

ПАРТИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(тезисы доклада, подготовленного для
Совета по внешней и оборонной политике)

Настоящие тезисы отражают результаты первого этапа исследования, проводимого по проекту СВОП "Партии в социально-политическом пространстве современной России",* и не претендуют на всесторонний охват проблемы. Развернутый вариант доклада предполагается представить к середине мая 1993 г.

Содержание

1. Общество.
 - 1.1. Протоэлиты (политическая, интеллектуальная, экономическая).
 - 1.2. Политическое сознание.
 - 1.2.1. Ослабление социалистичности, тяготение к экономическому либерализму.
 - 1.2.2. Моральный и политический консерватизм.
 - 1.2.3. Слабость "агрессивной" составляющей (непопулярность экстремистских идеологий).
 - 1.2.4. Недоверие к социальным институтам, политическим партиям и коллективным действиям.
2. Партии.
 - 2.1. Механизмы становления партий.
 - 2.2. Идеологический спектр партии: сегодняшнее состояние и ближайшие перспективы.
 - 2.3. Долгосрочные тенденции становления партийной системы.
 - 2.4. Контуры доминирующей партии.
 - 2.5. Избирательные системы.

* Руководитель проекта - С.Караганов, научный руководитель проекта - А.Салмин. Соавторы доклада - И.Бунин, М.Урнов, Р.Капелюшников. Авторы доклада благодарят М.Малютину, А.Федорова, В.Никонова, М.Масарского, П.Федосова, Г.Меломедова, С.Мидочица, И.Юргенса, И.Хакамада, К.Затулина и других коллег, чьи материалы и идеи были использованы при подготовке тезисов.

1. ОБЩЕСТВО

1.1. Протоэлиты.

Говорить о наличии в нынешнем российском обществе "нормальных элит" явно преждевременно. Сейчас здесь существуют лишь протоэлитные образования. Разумеется, в политике, экономике, идеологии, науке и т.д. в России существуют группы, обладающие достаточно сильным влиянием на общественное мнение. Однако у этих групп пока что отсутствует (и, по-видимому, еще довольно долго будет отсутствовать) ряд важнейших атрибутов элитности. В частности, данные группы еще не отстоялись и не выработали сколько-нибудь устойчивых механизмов селекции. Кроме того, признаваясь обществом в качестве влиятельных, они отнюдь не признаются им в качестве источников положительных поведенческих и ценностных образцов.

а) Политическая протоэлита.

Сегодняшняя политическая протоэлита России крайне неоднородна по своему составу. В ней сосуществуют прошедшие демократическую "линьку" или перешедшие на сторону нового режима из карьерных соображений представители номенклатуры; демократы-романтики, сформировавшиеся в политических баталиях времен перестройки; и, наконец, теоретики из академических кругов.

Представителям нынешней политической протоэлиты явно не хватает профессионализма и прагматизма, укорененности в социальной среде, у многих из них сохраняется комплекс невостребованного человека, сильно развито ощущение своей временности.

Доверие населения к политической протоэлите падает и в настоящее время почти достигло нижнего предела. Исполнительная власть особым доверием в общественном мнении не пользовалась никогда. Что же касается власти представительной, то наблюдавшаяся в 1989-1990 гг. вспышка симпатий к ней сменилась сейчас отчуждением или активным неприятием.

Статус политической протоэлиты также снижается в связи с тем, что в общественном сознании роль причастности к власти как фактора статусообразования ослабевает и оттесняется на второй план фактором индивидуального богатства.

Все это подталкивает представителей политической протоэлиты к интенсивным попыткам сохранить за собой места "наверху" путем законной или незаконной конвертации власти в богатство, внедрения в структуры исполнительной власти, создания себе "громкого" (хотя и скандального) имени и пр.

В отдельных случаях такие попытки действительно оказываются удачными. Однако в массе своей политическая протоэлита является и еще долго будет являться самым нестабильным по персональному составу элементом российских протоэлит.

б) Интеллектуальная протоэлита (интеллигенция).

Интеллектуальная протоэлита России в настоящее время структурно дезинтегрирована и психологически фрустрирована.

Структурная дезинтеграция во многом объясняется "утечкой умов", т.е. оттоком за рубеж лучшей части естественнонаучной и гуманитарной интеллигенции, разрушившим начавшие складываться в 70-е годы внутри научного и художественного мира неформальные структуры и механизмы элитного отбора.

Психологическая фрустрация обусловлена, прежде всего, падением престижа интеллигентских профессий, ухудшением материального положения работников бюджетной сферы и резким изменением характера спроса на большинство видов интеллектуальной продукции. Лишь очень небольшая часть интеллигенции оказалась обладателем "конвертируемого" человеческого капитала и сумела безболезненно вписаться в рынок (в том числе - внешний), тогда как подавляющее большинство пережило катастрофическое падение социально-экономического статуса. Именно эта часть интеллигенции служит питательной средой для многих радикалистских и даже экстремистских политических движений.

в) Экономическая протоэлита.

На фоне политической и интеллектуальной протоэлит экономической протоэлиты России выглядит куда более устойчивой и, если не консолидируемой, то консолидирующейся.

Частное российское предпринимательство (которым сейчас занимается около 2% населения страны), прошло первый этап своего формирования. Частный бизнес стал менее рискованным и более стабильным. В предпринимательской среде интенсивно идут процессы политической и социальной самоорганизации.

Начинает выходить из психологического кризиса директорский корпус гос. предприятий. Он смог приобрести заметную независимость от государственной бюрократии и переломить тенденцию к статусному понижению, многие его представители успешно адаптируются к новым условиям.

На этом фоне конфликт между частным предпринимательством и государственным сектором стал постепенно притупляться и ослабевать. Появляются признаки политического сближения предпринимателей и директоров, поиска ими совместных, взаимоприемлемых решений.

Наконец, наряду с предпринимателями и гос. директорами в экономической протоэлите начинает возникать третий элемент - руководители приватизационных предприятий. Эта группа осознает специфику своих интересов и вполне может заявить о себе как о самостоятельной силе. Вместе с тем, она, будучи и психологически, и функционально промежуточной между частными предпринимателями и гос. директорами, обречена на то, чтобы играть роль буфера между ними, смягчить возникающие между ними конфликты и тем самым содействовать консолидации экономической протоэлиты.

Перетекание экономической элиты от гос. директоров к частным предпринимателям быстро меняет и ее политические интересы от этатизма в сторону экономического (хотя и отнюдь не обязательно политического) либерализма. Это неизбежно будет деформировать сложившуюся ныне структуру протопартий, в той или иной степени связанных или зависящих от этой протоэлиты.

1.2. Политическое сознание.

Среди важнейших характеристик политического сознания российского общества в настоящее время следует отметить:

- ослабление "социалистичности", тяготение к экономическому либерализму;
- моральный и политический консерватизм (склонность к авторитарности в сфере морали и политики);
- слабость "агрессивной" составляющей (непопулярность экстремистских идеологий);
- недоверие к социальным институтам, политическим партиям и коллективным действиям.

1.2.1. Ослабление "социалистичности", тяготение к экономическому либерализму.

В массовом сознании России довольно быстро ослабевает ориентация на идеи "реального социализма". Уже сейчас общественное мнение страны по своим экономическим предпочтениям напоминает не левых, а правых социалистов Запада. В стране сложилась устойчивая установка на рыночные реформы. По данным ВЦИОМ, в марте 1992 г. за продолжение реформы выступала почти половина российских опрошенных, а в январе 1993 г. - примерно 60% (МН, 28.02.93). При этом радикальный вариант реформ поддерживает около 1/2 населения, тогда как за осторожное реформаторство высказывается 1/3.

Что же касается экономической и интеллектуальной протоэлиты, то для них характерен резкий экономический либерализм в духе М.Тэтчер и Р.Рейгана. Даже наиболее умеренно настроенные протоэлитные группы по своим экономическим воззрениям практически тождественны английским консерваторам. Главная причина нынешней слабой популярности левых идеологий на уровне российского общества в целом и интенсивно-

го "тэтчеризма" протоэлит достаточно очевидна - это психологическая реакция населения на десятилетия коммунистической диктатуры, проявляющаяся, помимо всего прочего, в резком отторжении левизны. Такая ситуация представляется достаточно устойчивой и в течение ближайших лет будет, по-видимому, определять специфику российской политической жизни. С этой точки зрения перспективы политических движений и партий, базирующихся на правых идеологиях и, прежде всего, на экономическом либерализме, представляются благоприятными. Во всяком случае, в России у них будет более благоприятная почва для распространения в группах влияния, чем на Западе, где быть "правым" не совсем престижно, особенно среди интеллектуалов.

1.2.2. Моральный кодекс и политический консерватизм.

Тяготение к экономическому либерализму сочетается в российском общественном мнении с весьма высокой склонностью к авторитарности в сфере морали и политики. Даже в протоэлитных группах, включая и интеллигенцию, уровень авторитаризма намного выше, чем в соответствующих группах на Западе. В то же время, по сравнению с настроениями, характерными для российского общества в целом, протоэлитные группы кажутся достаточно либеральными. Так, например, около 20% московских ученых считают, что сильный лидер сейчас нужнее России, чем хорошо отлаженная демократическая власть; среди населения популярность идеи сильной авторитарной власти много выше - 1/2 населения России согласна с тем, что следовало бы сосредоточить сильную власть в одних руках.

Причины распространенности авторитарных взглядов очевидны: это и культурная традиция, и наследие коммунистического режима и психологическая реакция населения на хаос, преступность, коррупцию, распад Союза и сепаратизм внутри России и т.п.

1.2.3. Слабость "агрессивной" составляющей (непопулярность экстремистских идеологий)

Высокий уровень авторитарности российского общества не следует трактовать как склонность к экстремизму и кровавой диктатуре. Напротив, несмотря на глубину нынешнего кризиса, в России преобладает неприязнь к агрессивным, экстремистским лозунгам и движениям. Важным индикатором слабости агрессивного начала в общественном сознании является непопулярность в русском населении националистических идей. По данным ВЦИОМа, воинственный национализм в кризисной России распространен не более, чем в благополучной Западной Европе. Не исключено, что одним из важнейших факторов, амортизирующих напряженность переходного периода, является интенсивная вертикальная индивидуальная мобильность. Распространение среди социально активной части населения ощущения возможности улучшить свое материальное положение и повысить свой статус во многом блокирует тенденции к экстремизму. Благодаря этому представители социальных групп со снижающимся статусом (бывшая номенклатура, традиционалистская интеллигенция и др.), стремящиеся сформировать социальную базу для оппозиции реформистскому курсу, получают поддержку по преимуществу среди маргинальных слоев и движений.

По состоянию на февраль 1993 г. ни коммунистические, ни национал-патриотические партии и движения не имели среди населения России серьезной поддержки и в случае проведения многопартийных парламентских выборов (даже по пропорциональной системе) едва ли заняли бы сколько-нибудь заметное место в парламенте. Новые коммунисты набирают от 4 до 6% сочувствующих - главным образом, среди пенсионеров и лиц с самым низким доходом. Национал-патриоты имеют среди населения страны примерно 5% твердых сторонников и около 13% симпатизирующих.

1.2.4. Недоверие к социальным институтам, политическим партиям и коллективным действиям.

По мере развития перестроечных, а затем и постперестроечных процессов в российском обществе стала резко возрастать аномия - разрушение привычных социальных связей, правил и норм. Одним из наиболее ярких проявлений аномии стало охватившее подавляющее большинство населения недоверие к каким бы то ни было социальным институтам власти. В настоящее время в различных социологических исследованиях доверие к этим институтам выражает (в зависимости от характера вопроса) от 5 до 30% населения России.

Еще одно проявление аномии - быстрая психологическая департизация и деполитизация России. В 1990 году о своей поддержке противостоящих друг другу коммунистов и демократов заявляло примерно по 1/3 населения России. (Остальные самоидентификаторы в массовом сознании еще практически не присутствовали). К началу 1993 года удельный вес сторонников каждого из элементов пары "коммунисты - демократы" в населении страны резко сократился - соответственно до 7 и 5%. При этом подавляющее большинство отказавших в своей поддержке коммунистам и демократам не составили базы поддержки какой-либо иной партии или движения и пополнили ряды тех, кто не доверяет никакой из партий или не знает, какой из них доверять. К концу 1992 года членами каких бы то ни было партий считало себя всего 0,3% населения России, и 6% доверяло тем или иным партиям; около 1/2 населения заявляли, что они совсем не доверяют политическим партиям и движениям и примерно 1/4, что не слишком доверяют.

Политические коллективные действия (демонстрации, митинги и пр.) выходят из моды примерно так же, как и партии. После всплеска митинговой стихии, наблюдавшегося в 1989-1990 гг., эта форма политических действий стала вызывать неприятие большинства. Даже среди жителей Москвы доля тех, кто, отвечая на вопрос социологов, выразил желание принять участие в акциях протеста - демонстрациях, митингах, забастовках - в феврале 1993 г. составила лишь 5% (МН, 28.02.93). Если в мае 1992 г. 23% опрошенных считали, что массовые выступления могут способствовать решению проблем, стоящих перед страной, то в декабре 1992 г. - только 15% (данные обследований "Зеркало мнений" Центра Социо-Экспресс). Многолюдность митингов становится во все более прямую зависимость от величины израсходованных на его организацию средств.

2. ПАРТИИ

2.1. Механизм становления партий.

Формирование нынешней "партийной ситуации" (системой ее называть рано) происходило в 1987-1993 гг. импульсами: в ответ на крупные политические вызовы и по принципу отношения к сменявшим друг друга правящим группам.

Первым вызовом послужило введение в стране "социалистического плюрализма" мнений, в рамках которого, определяясь по отношению к "номенклатуре" и шире к КПСС, начали формироваться первые более или менее заметные политические образования, дожившие до сего дня.

Это "демплатформы" (в КПСС и вне ее), ставшие основой сегодняшних НПСР, РПРФ, отчасти - Демократической партии России (ДПР). Это и "антикоммунистические" организации - Демократический Союз (ДС), ДПР, наконец - блок "Демократическая Россия". После августа 1991 г. "стержень" старой политической системы исчез и старое самоопределение стало быстро утрачивать смысл.

Второй вызов - распад СССР в декабре 1991 г. Негативное отношение к этому событию стало катализатором для многих политических группировок, возникших или "сменивших фронт" в связи с декабрем 1991 г. - таких как Российское христианско-демократическое движение, ДПР, кадеты М.Астафьева. Беловежские соглашения дали изначальный толчок, приведший к образованию в октябре 1992 г. ФНС, где демонстративно объединились "красные" и "белые": часть "коммунистов" и многие "националисты".

Третий вызов, практически совпавший с беловежским по времени, но несколько разошедшийся с ним по эффекту - либерализация цен и начало экономической реформы 2 января 1991 г. На первом этапе "гайдаровский" импульс лишь усилил "беловежский", подкрепив аргументы тех, кого стали именовать "непримиримой оппозицией". Вскоре, однако, выяснилось, что начало реформы означало и смену политической парадигмы.

К середине 1992 г. экономическая "лавина", вызванная либерализацией цен 2 января 1992 г. сплотила "демономенклатуру" и противопоставила ей уже не только "непримиримых", но и парламентский "центр".

2.2. Идеологический спектр партий:
сегодняшнее состояние и ближайшие перспективы.

а) "Консерваторы (правые)".

В современной России "консерватизм" опирается, по преимуществу, на опыт последних семи десятилетий. Российский консерватизм - коммунистический или, точнее, "реально-социалистический", советский по органике и символике. В отличие от западного консерватизма, ориентирующегося на мир гарантированной частной собственности, преуспевающих корпораций, благополучных нуклеарных семей и политической элиты, российский консерватизм имеет в своем активе интегрированную микросистему: дотационную номенклатуру или "золотую клетку": соцгородок засекреченного объекта ВПК или академического центра.

В результате "консервативная" идея оказывается центром притяжения странного конгломерата "розово-белых" и "красно-коричневых".

Объединенная (лево-правая) оппозиция достаточно узко локализована в обществе и в массовом сознании: явный рост симпатий общественного мнения к "сильной" власти вовсе не то же самое, что рост поддержки "красно-коричневых". Удельный вес ориентирующихся на них в населении страны едва ли превышает 10%. Впрочем, эти люди наиболее стабильны в своих убеждениях. Апатия, разочарование в партиях и в выборах растет в основном среди "центристов", что делает "экстремистов" относительно более заметными, но едва ли более влиятельными.

Партии коммунистической и левосоциалистической ориентации имеют в качестве опоры ортодоксальную часть бывших членов КПСС. На последовательно коммунистических позициях стоит ВКПБ А.Андреевой, Российская коммунистическая рабочая партия А.Макашова и В.Анпилова, Союз коммунистов А.Пригарина и др., на левосоциалистических - Социалистическая партия труда (Р.Медведев), Партия труда (А.Бузгалин) и др. Все эти партии пользуются поддержкой не более 4-5% населения. Однако их позиции непропорционально сильны в депутатском корпусе ВС. Достаточно велика (в перспективе возможно до миллиона человек) и потенциальная база "возрожденной" РКП. Необходимо, однако, иметь в виду, что негативное отношение общества к коммунистической идеологии и КПСС закрывает коммунистам возможность создать себе в ближайшей перспективе серьезный избирательный потенциал. По этой же причине им будет сложно установить союзнические отношения с другими политическими силами. Нет у коммунистов и широкого доступа к новым финансовым ресурсам: они утрачивают опору среди директоров государственных предприятий; новые предприниматели их не принимают.

Наконец, в руководстве новообразованных коммунистических партий практически отсутствуют реформаторы. Все это делает невозможным развитие событий в России по литовскому или болгарскому варианту. Скорее всего, обществу придется смириться с существовавшей относительно крупных партий-сект прокоммунистической ориентации, питаемых ностальгией их членов по своему недавнему "блистательному" прошлому. Нельзя также исключить, что в случае утраты коммунистами мест в парламенте они ассимилируются внепарламентской "красно-коричневой" оппозицией, отдадут ей своих активистов и, возможно, утратят свою идеологическую специфику.

Национал-патриотический блок весьма разнороден по своему составу. Центральными для этих партий являются темы величины России, незаконности ликвидации СССР, патриотизма в русской национальной окраске, необходимости режима "твердой руки", антизападничество. Многие из этих лозунгов создают основу для союза с коммунистами.

Центрами движения выступают Совет народно-патриотических сил России (Г.Зюганов), Российское народное собрание (И.Константинов), Российский общенародный союз (С.Бабурин, Н.Павлов), Русский национальный собор (А.Стерлигов), Конституционно-демократическая партия (М.Астафьев), Российское христианско-демократическое движение (В.Аксюциц). Как и коммунисты, национал-патриоты имеют непропорционально большое представительство в парламенте. Между тем, серьезному расширению избирательной базы национал-патриотов препятствуют состояние массового политического сознания (неприятие экстремизма и агрессивного национализма, растущая психологическая включенность россиян в потребительскую гонку и т.д.) и слабая финансовая база этого блока. В случае, если ход политических событий лишит патриотов представи-

тельства в парламенте (что маловероятно), они окончательно превратятся в агрессивную секту.

в) "Центристы"

К партиям "центра" относятся "Обновление" А.Владиславлева - А.Вольского, НПСР А.Руцкого, ДПР Н.Травкина. Они подвергают резкой критике курс правительства. Объединяет их опора на "продвинутую" часть бывшей КПСС, предприятия госсектора, прагматическую часть интеллигенции. Эти партии выступают с требованиями умеренности при проведении рыночных реформ. Они превосходят остальные в организационном плане, имея относительно разветвленные отделения на местах, достаточно многочисленное членство, сильное влияние на ряд парламентских фракций. Три эти партии образовали так называемый "Гражданский союз", бравшийся представлять интересы "крепких хозяйственников" и заявлявший о своей способности сформировать эффективно действующее правительство. В начале 1993 г. "Гражданский союз" был единственной в России политической организацией, для которой баланс доверия/недоверия в общественном мнении складывался положительно. В решающей мере авторитет ГС базировался на популярности А.В.Руцкого. В результате обострения конфликта Президента и Съезда народных депутатов позиции ГС оказались подорванными. На сегодняшний день перспективы его представляются неблагоприятными. Рейтинг А.В.Руцкого падает: в общественном мнении руководителей ГС начинают отождествлять с жаждущей реванша номенклатурой; в блоке усилились центробежные тенденции. ГС создавался как объединение политиков, вращающихся вокруг нового политического лидера, потенциального кандидата на пост президента. Падение популярности А.В.Руцкого означает и ослабление зависимости от него. В условиях, когда сама власть собирается внести социальные коррективы в политику реформ, уменьшается способность ГС играть на "раздвоенности" экономического сознания населения, на его стремлении сохранить "патерналистское" государство.

Наконец, из источника силы социальная база ГС превращается в его слабость. В классе директоров и других "крепких" хозяйственников идет интенсивная переориентация от коллективных форм давления на правительство к установлению с ним индивидуальных клиентальных отношений. В этом смысле А.В.Руцкой, А.И.Вольский, А.П.Владиславлев в качестве рупора директоров могут стать (или уже становятся) ненужной роскошью или вынуждены будут переориентироваться.

б) "Либералы" ("левые", "демократы").

Как это ни парадоксально, но несмотря на явную склонность российских протоэлит к идеологии экономического либерализма, в сегодняшней России все еще отсутствуют сколько-нибудь серьезные партии эту идеологию последовательно отстаивающие. "Партия экономической свободы" и "Политическая предпринимательская инициатива - 92" пока что представляют собой скорее не партии, а предпринимательские группировки. (Первая имеет пока более широкую базу, во второй шире представлены разные финансовые группировки).

Остальные партии, полагающие себя в той или иной мере адептами либерализма, являются либеральными не столько в классическом, сколько в специфически российском смысле этого понятия, т.е. характеризуются "западничеством" (критикой реальной системы с точки зрения некоей внешней, идеальной модели) и невниманием к разработке алгоритмов личного и коллективного поведения, которые позволили бы корректировать реальную систему в искомом направлении.

Среди этих партий можно выделить партии радикально-демократической и социал-либеральной ориентации.

Российские радикал-демократы сыграли решающую роль в подрыве мощи КПСС. Для них характерна вера в возможность быстрого утверждения рыночной экономики и общедемократических принципов по примеру наиболее развитых стран мира. Они являются самыми последовательными сторонниками Б.Н.Ельцина.

Однако в послепутчевый период демократам не только не удалось утвердить свою власть, но и сохранить единство. Уход с политической сцены общего врага - КПСС незамедлительно привел к расколу в их рядах. Организационный костяк радикал-

демократов - "Демократическая Россия" - превратилась сейчас в аморфную организацию, объединяющую уже не столько партии, сколько отдельных политиков.

Разрешение конфликта между Президентом и Съездом скажется на радикал-демократах самым парадоксальным образом. Так, победа Президента с большой вероятностью приведет к окончательному разрушению этого блока. Во-первых, потому что популярность радикальной риторики в этом случае быстро упадет. А во-вторых, потому что наиболее умная и конструктивно мыслящая часть радикально-демократических лидеров перетечет из партий в президентские структуры, оставив партии на попечение идеологам-любителям, уязвленным тем, что их "забыли" и "обошли". В случае же победы Съезда, а значит и резкого замедления реформ, общественный спрос на идеологическую риторику радикального толка возрастет, а партийные ряды демократов вновь пополнятся умными вождями, "вычещенными" из структур исполнительной власти.

К социал-либеральному направлению можно отнести Республиканскую партию (В.Н.Шостаковский, В.Н.Лысенко, И.А.Яковенко, П.С.Филиппов), Социал-демократическую партию России (Б.И.Орлов), блок "Новая Россия", Крестьянская партия (Ю.Черниченко), Социально-либеральную партию В.Филина. Идейным стержнем этих партий служат лозунги в поддержку курса реформ, освобождения госорганов от бывших партаппаратчиков, принятия новой Конституции. Они немногочисленны и не пользуются особой поддержкой в регионах. Некоторые социал-либеральные партии (например, РПРФ) начинают искать точки взаимодействия с ПЭС и "Политической предпринимательской инициативой".

Из всех упоминавшихся выше партийных направлений будущее либерального направления представляется в среднесрочной перспективе наиболее благоприятным. Во-первых, в среде либералов больше, чем в других партиях политиков, способных обновить российскую политическую элиту в соответствии с потребностями общества, сделать ее более свободной от идеологических пристрастий, более прагматичной и профессиональной. Во-вторых, либеральная идеология в наибольшей степени отражает доминирующую тенденцию развития массового сознания. В-третьих, либералы на самом деле оказались в политическом центре, и поэтому способны рекрутировать своих сторонников и союзников как среди осколков "Дем.России", так и в различных политических группах, составляющих ГС. В-четвертых, либералам проще всего договориться с частным и приватизационным секторами, установить с ними союзнические отношения и получить от них денежные ресурсы. Наконец, они способны добиться политического благословления на выборах от президента, чья харизма после референдума 25 апреля 1993 г. какое-то время будет существенным фактором в политической борьбе.

2.3. Долгосрочные тенденции становления партийной системы.

Если оставаться в пределах "демократического" прогноза, как долгосрочной тенденции, исходя, одновременно, из большой вероятности сохранения единого (и, следовательно, в этом случае - федеративного) государства на исторической территории, то перспективы партийной системы могут выглядеть следующим образом. В переходный, нестабильный период в хаосе политических организаций, клик, объединений разного рода и качества будут подниматься "волны", уходящие затем "в песок" или приносящие к власти новые группы руководителей: чиновников, технократов, наконец - доморощенных "идеологов на час". Более чем вероятно, что каждая такая волна будет связана с определенной личностью или отношением к личности лидера, уже находящегося у власти. Сменяющие друг друга "волны" будут исподволь формировать правящий класс и, одновременно, бюрократию. По мере общей нормализации социально-экономического положения и психологической атмосферы в стране какая-то из очередных "волн" не исчезнет, а как бы приостановится, "замерзнет", создавая основу либо "системы доминирующей партии" в форме многолетнего правления официально единой, внутренне же - сложной по составу "партии", иногда на время оттесняемой от власти (индийская, а также японская, мексиканская и т.д. модели), либо рыхлого блока партий, в разных сочетаниях, находящихся у власти или "при власти" (итальянская модель). С учетом крайнего разнообразия интересов региональных элит и пестроты этнического и религиозного состава населения России, первый вариант ("система доминирующей партии") представляется более предпочтительным, поскольку значительно больше возможностей для "мягкого" разрешения конфликтов и противоречий.

Процесс формирования эффективно действующей партийной системы в России неизбежно будет длительным и болезненным. На сегодняшний день в российском обществе нет, по сути дела, ни одной "несущей конструкции" такой системы. Отсутствуют полноценные элиты, идеологические традиции, устойчивые политические субкультуры. Не артикулированы интересы больших социальных групп. Нет развитых институтов гражданского общества или традиционалистских структур. Строго говоря, в России все еще нет и настоящих партий. Нынешние эфемерные "партии" в лучшем случае представляют собой среду, в которой рождаются реальные группы интересов. История их возникновения, не имеющая прямого отношения к сегодняшним и тем более будущим проблемам, примелькавшиеся имена лидеров, набор пропагандистских штампов делают подавляющее их большинство "безнадежно вчерашними", относящимися - независимо от хронологии в реальном времени - к ушедшей эпохе с ее конфликтами.

В такой ситуации "пространство партий", если пустить его развитие на самотек, может еще очень и очень долго состоять по преимуществу из персонализированных объединений, так или иначе относящихся не столько к идее или авторитету, сколько к власти и ресурсам, в том числе собственности: правящим и имущим группам в центре и на местах. Уже сегодня среди "партий" мы видим - как крайний случай - действующие под вывесками партий и даже обзаведшиеся какой-то эрзац-идеологией частные предприятия (прибыльные, скупающие недвижимость и т.д.). Наряду с ними - и это крайний случай другого рода - можно наблюдать объединившихся под некими вывесками людей, занимающих более или менее влиятельные позиции в определенных органах власти.

Оздоровить и оптимизировать развитие партийной системы в России возможно лишь с помощью целенаправленных усилий со стороны

- частных групп, обеспечивающих масштабную адресную финансовую поддержку структур и персоналий, занятых формированием системы доминирующей партии и ее первичных политических "спаринг-партнеров", на базе которых со временем могла бы сложиться реальная многопартийность;
- государства, "конструирующего" партийную систему с помощью, в частности, хорошо продуманной избирательной системы.

2.4. Контур доминирующей партии.

Как свидетельствуют опросы и промежуточные выборы, сегодня в обществе бытует определенная сумма идей и настроений, которые в принципе могут служить долгосрочной основой для формирования идеологии политической организации, способной обрести форму доминирующей партии;

- устойчивая ориентация на экономические реформы, несмотря на их тяготы, поддержка лозунга частной собственности. Существующее у значительной части общества понимание того, что надо "прорываться", а не отступать;
 - приемлемость темпов и характера реформ для растущей части общества: все больше людей, готовых терпеть связанные с ними невзгоды и все меньше тех, кто первоначально предъявлял к ним завышенные требования;
 - стремление к сохранению целостности России и укреплению Содружества (бывшего СССР). Рост ностальгии по СССР в сочетании с трезвым восприятием перспектив его "возрождения". Некоторое отрезвление крайних сепаратистов под влиянием, в частности, экономических реальностей и их отражений в массовом сознании;
 - растущее стремление опираться на свои силы во всем, выражающееся, в частности, в преимущественной поддержке "своего": "местного", в некоторый ущерб "общему";
 - явное, хотя и не всегда заметное усиление озабоченности состоянием окружающей среды, а также здоровьем нации;
- наконец, - политический "авторитаризм", - стремление к стабильности и порядку наряду с широкой поддержкой общедемократических сторон правления.

Идеологически эта партия может найти себе место правее (либеральнее) нынешнего ГС (вбирая в себя многие элементы его идеологии и социальной базы электората).

Важно подчеркнуть, что создаваемая доминирующая партия должна не столько призывать, сколько служить живым примером. С этой точки зрения практически необходимым становится достижение в ней нескольких "синтезов", дающих на их сохранение во всем государстве в случае прихода партии к власти:

- работоспособного, не демагогического, а реального, воплощенного в программах и живых людях, блока "директоров государственных предприятий" и "новых предпринимателей";
- среди самих "директоров" - "содружества" представителей топливно-энергетического и военно-промышленного комплексов;
- группы сработавшихся друг с другом и с другими, влиятельных, уже сегодня находящихся у власти, представителей региональных элит и, обязательно, национально-территориальных образований, в том числе республик;
- сумевших найти общий язык на почве патриотического западничества, поддержки национального капитала "западников-модернистов" и части "почвенников" - "традиционалистов" и др.

Эти "живые синтезы" сегодня гораздо важнее бесплодных поисков подходящей идеологии из популярного набора: "либералы", "консерваторы", "социал-демократы" и т.д.

Совершенно очевидно, что такую партию необходимо долго и старательно создавать общими усилиями озабоченных состоянием государства столичных и местных лидеров, предпринимателей, директоров, ответственной интеллигенции. Необходимой предпосылкой, одним из естественных шагов на пути ее создания (не обязательно исключающих другие - параллельные - действия) является образование политического клуба (не смешивать с "джентльменским"!), или вернее системы политических клубов, разрабатывающих краткую и долгосрочную программу вывода страны из кризиса: по сути, правительственную программу и, одновременно, с ней - реальную, согласованную элитами, отражающую основные тенденции развития страны, и потому работоспособную конституцию (как бы она не называлась).

2.5. Рядом с доминирующей партией и конкурируя с ней, заключая с ней временные союзы, могут образоваться два блока - условно - социал-демократический, опирающийся на часть профсоюзов, умеренных коммунистов, и право-демократический, включающий часть либеральной интеллигенции, а также политических представителей венчурного дикого капитализма.

С крайних флангов останутся маргинализованные группировки коммунистов и ультра-националистов.

2.6. Избирательные системы.

1. При оценке влияния избирательной системы на систему партийную и, соответственно, при подготовке закона о выборах необходимо иметь в виду следующее:

- совершенной избирательной системы нет, каждая из известных обладает определенным набором достоинств и недостатков в зависимости от того, кто и чего намерен добиться с ее помощью;
- большинство популярных избирательных систем не несет в себе катастрофических потенций;
- зависимость партийной (и, шире, политической) системы от системы избирательной обычно преувеличивается: то, что, в принципе, верно в применении к "родине" этих систем, не всегда верно за ее пределами. Достаточно вспомнить, что в Великобритании и Индии действует одна и та же избирательная система. Похожие друг на друга существовали в Германской империи (до 1918 г.), в сегодняшней Франции, в СССР в 1989 г. и т.д.

2. Любая практически используемая избирательная система должна, очевидно, отвечать ряду минимальных требований:

- быть достаточно простой и понятной основной массе избирателей;

- по возможности не вступать в неразрешимые противоречия с влиятельными интересами;
- не создавать явной, некомпенсированной несправедливости по отношению к отдельным группам избирателей или организациям;
- быть предсказуемой в основных режимах ее использования.

3. С учетом политической реальности наиболее приемлемой для России избирательной системой на сегодняшний день является мажоритарная с голосованием в два тура, поскольку она:

- проста и уже стала после 1989 г. привычной;
- не лишает избирателя возможности проголосовать не за навязываемую ему партийную этикетку, а за конкретного кандидата (он может быть и беспартийным).
- "отсекает" во втором туре (где обычно борьба сводится к "дуэли" наиболее влиятельных кандидатов, даже если по закону их может быть больше двух) кандидатов-экстремистов, что немаловажно в несформировавшейся политической системе;
- подталкивает партии к блокированию во втором туре: мягкий, "ненавязчивый" стимул к объединению.

Целесообразность использования в России двух других широко известных избирательных систем ("единого передаваемого голоса" и пропорционального представительства) вызывает серьезные сомнения.

Система "единственного передаваемого голоса", технически обеспечивает, как принято считать, наиболее адекватное представительство различных партий и дает избирателям возможность ранжировать свой выбор (система предпочтений). За этой системой - поддержка ряда специалистов и международной организации, созданной для ее пропаганды. У "Системы ЕПГ" есть, однако, один серьезный недостаток: она чрезмерно сложна, способ подсчета голосов практически исключает проверку его правильности для неспециалистов. Это обстоятельство делает ее практически пригодной лишь в зрелых демократиях, где обычно не возникает сомнений по поводу возможной подтасовки результатов голосования.

Система пропорционального представительства с голосованием по спискам. В ее пользу высказывается руководство большинства крупнейших на сегодняшний день (и даже ряда небольших) "партий", рассчитывающих, что их организациям будет гарантировано место в парламенте. Крупнейшие партии надеются, кроме того, что они получат даже сверхпропорциональное число мест (за счет "раздела" мест, в принципе достающихся мелким партиям, которые не попадут в парламент в случае введения ограничивающего - пятипроцентного или какого-то другого - нижнего барьера).

а) Она не только "признает" за сегодняшними, во многом эфемерными (не только не поддерживаемыми большинством избирателей, но и просто не известными им!) партиями влияние, которым они в действительности не располагают, но и закрепляет это мнимое влияние на весь срок legislatures. Несколько оживляя стремление к объединению среди мельчайших партий (чтобы преодолеть барьер, если он будет), эта система не создаст стимулов такого рода для крупнейших: фракции вновь, как и на сегодняшних Съездах, будут объединяться уже в стенах парламента, без учета воли избирателей.

б) Система сама по себе не "корректирует" партийный спектр в пользу централизма и согласия. Одиозные фигуры, влиятельные в отдельных местностях (при том, что возглавляемые ими организации могут собирать в масштабах страны лишь несколько процентов), гарантированно "проведут" эти организации в парламент.

Вместе с тем, очевидно, что предложенный в тезисах однозначный выбор в пользу мажоритарной системы требует, как и все другие положения дополнительного обсуждения и продумывания.